

Нурбек Д.Т.
**Допрос потерпевших
и свидетелей
и его эффективность**

В данной научной статье исследуются правовые проблемы допроса потерпевших и свидетелей, а также их эффективность в уголовном судопроизводстве. Также дается содержание понятий потерпевшего и свидетеля, особенности и различия допроса потерпевших и свидетелей. Кроме того, поднимаются вопросы безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе при производстве допроса. Описывается успешность допроса потерпевших и свидетелей, а отсюда и значение для дела полученных показаний, которые зависят от умелого выбора и искусного, эффективного применения выработанных теорией и практикой тактических приемов допроса. Тем самым в данной статье также рассматриваются основы эффективности производства допроса потерпевших и свидетелей в суде, предлагается тактика допроса потерпевшего и свидетелей в суде.

Ключевые слова: допрос, потерпевший, свидетель, несовершеннолетние, особенности.

Nurbek D.T.
**Interrogation of victims and
witnesses and its efficiency**

This scientific article considers the legal problems of interrogation of victims and witnesses, as well as their effectiveness in criminal proceedings. Also, given the content of the concepts of victim and witness, features and differences questioning victims and witnesses. In addition, individuals safety issues involved in the criminal process in the manufacture of interrogation are raised. Article describes the successful interrogation of victims and witnesses, and hence the importance for the case received indications that depends on the skillful selection and skillful, effective application of the developed theory and practice tactical interrogation techniques. Thus, this article also covers the basics of production efficiency and witnesses questioning victims in court. And the victim is offered a tactic of interrogation and witnesses in court.

Key words: interrogation, victim, witness, minor, features.

Нұрбек Д.Т.
**Жәбірленуші мен куәгерден
жауап алу және оның тиімділігі**

Бұл ғылыми мақалада жәбірленушілер мен куәлерден жауап алу, сондай-ақ қылмыстық іс жүргізуге олардың тиімділігін, құқықтық мәселелерін зерттейді. Сондай-ақ, жәбірленушінің және куәнің, жәбірленушілер мен куәгерлер жауап алудағы ерекшеліктері мен айырмашылығының мазмұны берілген. Сонымен қатар, жауап алу барысында қылмыстық процеске қатысушылардың қауіпсіздік мәселелері қарастырылады. Жәбірленушіден жауап алу тиімділігі сипатталады. Осыған сәйкес, қылмыстық іске маңызы бар мәліметтер, жауап алудың теориялық және тәжірибелік тактикалық әдістерінің тиімділігін арттыру жүзеге асырылады. Осы мақалада, сондай-ақ сотта жәбірленуші мен куәгерден жауап алу тактикасының тиімділігі мен негіздерін қамтиды.

Түйін сөздер: жауап алу, жәбірленуші, куәгер, кәмелетке толмағандар, ерекшеліктері.

ДОПРОС ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ И ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Согласно новому уголовно-процессуальному законодательству детально регламентированы допросы потерпевшего (ст. 369 УПК РК) и свидетелей (ст. 370 УПК РК), что обосновывается важной ролью фактических данных, полученных в результате данных допросов, в решении задач уголовного судопроизводства.

Потерпевший и свидетели допрашиваются сначала стороной, по ходатайству которой они вызваны в судебное заседание. После допроса сторонами их допрашивает суд.

Потерпевший с разрешения председательствующего может давать показания в любой момент судебного следствия. Свидетели допрашиваются порознь и в отсутствие недопрошенных свидетелей. Предварительно председательствующий выясняет их отношение к подсудимому и потерпевшему. Допрошенные свидетели могут покинуть зал судебного заседания с разрешения председательствующего, учитывающего при этом мнение сторон.

Предусмотрены процессуальные гарантии обеспечения безопасности свидетеля и потерпевшего, его родственников и близких лиц (ч. 7 ст. 370 УПК РК). Потерпевшему и свидетелям разрешается пользоваться письменными заметками и документами, которые должны быть представлены суду по его требованию. Документы, оглашенные ими, могут быть приобщены к материалам уголовного дела по решению суда.

Уголовно-процессуальным законодательством четко определены процессуальные особенности допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей (ст. 371 УПК РК). В допросе несовершеннолетних до 14 лет обязательно участие педагога, по усмотрению суда он может участвовать и в допросе лиц, которым еще не исполнилось 18 лет. Если несовершеннолетнее лицо имеет физические или психические недостатки, то участие педагога предусмотрено во всех случаях. Родители или иные законные представители несовершеннолетних могут быть вызваны в суд при необходимости их присутствия и с разрешения председательствующего задавать вопросы, участвуя в допросе несовершеннолетнего. Если несовершеннолетнему потерпевшему или свидетелю не исполнилось 14 лет, то его допрос проводится с обязательным участием его законного представителя.

Допрос потерпевших и свидетелей, не достигших 18-ти лет, по ходатайству сторон, а также по инициативе суда может быть проведен в отсутствие подсудимого, о чем выносится соответствующее постановление. После возвращения в зал подсудимого ему должны быть сообщены показания этих лиц и предоставлена возможность задавать вопросы и давать свои показания в связи с их показаниями.

По окончании допроса несовершеннолетние потерпевшие и свидетели, не достигшие 18-ти лет, удаляются из зала судебного заседания, кроме случаев, когда суд признает необходимым их дальнейшее присутствие.

Допускается оглашение показаний потерпевшего и свидетелей, данных ими на предварительном следствии с демонстрацией материалов, приложенных к протоколу. Показаниями к этому являются:

наличие существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде;

неявка в судебное заседание свидетеля или потерпевшего.

Заявленный в суде отказ от показаний, данных на предварительном следствии, не является препятствием для его оглашения.

Психологические особенности допроса в суде складываются из общих психологических особенностей судебного следствия и психологии допрашиваемого, определяемой, помимо его личных качеств, его процессуальным положением.

Показанием потерпевшего является сообщение лица, признанного потерпевшим, сделанное суду в установленном законом порядке об известных ему фактических обстоятельствах, которые могут иметь значение для дела, а также являться средством защиты потерпевшим своих законных интересов.

Показания потерпевших и свидетелей по своим процессуальным и доказательственным свойствам имеют много общего. Но есть и существенные различия. В своих показаниях потерпевший, как и свидетель, сообщает сведения о преступлении, которыми он располагал до привлечения его для дачи информации. Он несет, как и свидетель, уголовную ответственность за отказ отдачи показаний и задачу заведомо ложных показаний, обладает, как и свидетель, правом отказаться от свидетельства против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 24 статьи 11 УПК РК.

Однако между потерпевшим и свидетелем есть и существенное различие. По определению статьи 71 УПК РК потерпевшим в уголовном процессе признается лицо, в отношении которого есть основание полагать, что ему непосредственно преступлением причинен моральный, физический или имущественный ущерб. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя, прокурора и суда [1].

Таким образом, показания потерпевшего отличаются от свидетельских по своему субъекту. К тому же он занимает процессуально-правовое положение участника процесса, что обеспечивает реализацию ряда его прав, предоставляющих возможность искать удовлетворение своих законных интересов. Таким образом, показания потерпевшего отличаются от показаний свидетелей и по своей процессуальной природе они не только источник доказательств, но и средство защиты им своих интересов. Помимо фактических данных, в показаниях потерпевшего может быть выражено его отношение к преступлению (особенно по делам частного и частно-публичного обвинения). В его показаниях могут выдвигаться версии и аргументы в их обоснование.

Есть и еще одна существенная особенность показаний потерпевшего, оказывающая влияние на тактику его допроса. Иногда преступление связано с поведением самого потерпевшего. Подсудимый объясняет свои действия определенным поведением потерпевшего, о котором должен быть допрошен потерпевший. Следует также учитывать, что дача показаний потерпевшим является не только обязанностью, но и правом, которое ему должно быть предоставлено на следствии и в суде.

С учетом роли самого потерпевшего в преступлении (который иногда сам боится уголовной ответственности) и его поведения в момент преступления отношение потерпевшего к интересам открытия истины по делу может быть различным. В одних случаях потерпевший заинтересован в установлении истины, в других – безразличен, в иных – он может быть заинтересован в том, чтобы истина не была раскрыта, он стремится воспрепятствовать установлению истины. Формой такого воспрепятствования может быть попытка доказывания обстоятельств, заведомо для него не имевших места в действительности. Отсюда следует, что установление при допросе потерпевшего обвинителем в суде его отношения к делу не является формальностью, а должно быть исследовано по существу.

Каждое показание потерпевшего подлежит тщательной и всесторонней проверке. Недопустимо в равной мере как некритическое отношение к ним, так и полное недоверие.

Проверяя правильность показаний потерпевшего, необходимо учитывать и субъективные, и объективные факторы восприятия им действительности в момент совершения против него преступных действий.

При допросе свидетелей также есть свои особенности, которые в определенной мере могут быть присущи и показаниям потерпевшего. Особенность эта определяется тем, что в суде и тот и другой свидетельствуют повторно (Мы не рассматриваем случаи вызова дополнительных свидетелей в судебное заседание).

Факты, события, воспринятые свидетелем, с течением времени забываются, стираются из памяти. Первичный допрос прерывает этот процесс, он заставляет свидетеля (потерпевшего) освежить в памяти обстоятельства преступления. Это могут быть обстоятельства, которые он воспроизвел на допросе без какого-либо влияния извне, и обстоятельства, которые он вспомнил благодаря использованию следователем тактических приемов. Закреплению обстоятельств в памяти способствует и то, что свидетель прочитывает протокол своего допроса, прослушивает магнитофонную запись (если она осуществлялась). Поэтому при повторном допросе, в том числе в суде, свидетель может давать показания более свободно, более связано, чем это было на предварительном следствии. Это обстоятельство должно учитываться обвинителем в случае возникновения подозрений в том, что свидетеля «кто-то подготовил».

Вместе с тем обвинителю следует учитывать и то, что показания свидетеля на первом допросе могут оказаться недостоверными в результате дефекта на какой-то стадии формирования показаний и неправильных методов допроса. Закрепившись при допросе в воображении свидетеля неправильные представления, ко времени дачи показаний на последующих допросах могут казаться свидетелю субъективно истинными.

Определенное психологическое воздействие может оказывать на свидетеля и факт записи его показаний. При повторном допросе, в том числе в суде, он будет стремиться не столько к тому, чтобы восстановить в памяти воспринятое, сколько к тому, чтобы вспомнить показания, данные им на предварительном следствии.

Допрос в суде должен проводиться так же, как и первичный. Недопустимо, чтобы он начинался

с вопроса, подтверждает ли свидетель данные ранее показания. Возможно, что при допросе в суде свидетель сообщит новую, дополнительную информацию к той, которую он давал в своих показаниях на предыдущих допросах. Объясняться это может тем, что предыдущие допросы (допрос) восстанавливали его память, активизировали ее свойства. Этот процесс продолжался и после допроса, что привело к припоминанию новой информации. Может быть и другой вариант, когда показания свидетеля (потерпевшего) при первом допросе неполностью были восприняты и не зафиксированы следователем в протоколе.

На формирование показаний свидетеля могут оказывать влияние посторонние «наслоения». После первого допроса свидетель может начать проявлять повышенный интерес к событию преступления. Полученная им информация может трансформироваться в багаж знаний, где события, которым он был свидетелем, переплетутся с теми, о которых он узнал и которые он тоже теперь считает своим восприятием [2, с. 92].

Наконец, обвинителю всегда надо иметь в виду, что изменения и дополнения показаний свидетеля и потерпевшего могут быть результатом того, что их кто-то запугал.

Как видно из сказанного, и особенности допроса потерпевшего, и особенности допроса свидетелей во многом совпадают. Различаясь по причинам, они приводят к общему следствию – возможности включения в показания недостоверных сведений. Поэтому при допросах потерпевшего и свидетелей особенно необходимо путем постановки детализирующих и уточняющих вопросов разграничить фактические данные от недостоверной информации. У потерпевшего это могут быть оценочные суждения, у свидетелей – последующие «наслоения».

Как уже отмечалось, тактически вредно ставить в начале допроса вопрос о том, подтверждают ли они ранее данные показания. Как и при всяком допросе, допрос в суде должен быть начат со свободного рассказа. Не следует отвлекать допрашиваемых во время их свободного рассказа, перебивать, задавать вопросы. Не следует также выражать недовольство тем, что свидетель отвлекается (отклоняется) от существа дела. Если это приобретает «затяжной» характер, обвинитель в корректной форме может напомнить допрашиваемому о том, что ему необходимо сообщать сведения, относящиеся к делу.

После свободного рассказа обвинитель должен задать вопросы для уточнения и детализации

показаний. Даже если ответ на них прозвучит как и ранее, это будет иметь определенный эффект восприятия, так как позволит дважды обратить внимание суда на те обстоятельства, которые обвинителю представляются значимыми.

В ходе допросов обязательно должен быть установлен источник сведений о фактах. Особенно важно установить процесс формирования показаний, какие субъективные и объективные факторы оказывали влияние на объем и качество информации (условия восприятия, запоминания, воспроизведения).

Если допрашиваемый показывает менее того, что он показал на предварительном следствии, то необходимо установить причину этого. Если он забыл некоторые обстоятельства, ему можно помочь вспомнить это с помощью детализирующих и конкретизирующих вопросов. Если он умышленно сокращает свои показания и изменяет их, это должно быть выяснено обвинителем. Приемами разоблачения такого свидетеля являются вопросы, направленные на уточнение и детализацию показаний, оглашение показаний, данных на предварительном следствии, и другие.

Возможны варианты добросовестного заблуждения свидетеля (о скорости движения транспортного средства, о расстоянии, времени и т.п.). В этих случаях проверке подлежат психофизиологические способности свидетеля к тому или иному восприятию, способности правильно сформировать свои впечатления. Некоторые простейшие приемы таких проверок излагаются в литературе по судебной психологии [3, с. 143].

Если обвинитель усомнился в достоверности показаний допрашиваемого, полагая, что тот дает ложные показания, то целесообразно провести перекрестный допрос или очную ставку. Об оглашении показаний уже говорилось ранее. Уповать целиком на то, что оглашение опровергает ложь, не следует. Лжесвидетель всегда найдет оправдание различиям в показаниях, заявив, что их не так записали. Оглашение показаний, конечно, может происходить, но только с целью наиболее грамотной постановки вопросов, уточняющих, детализирующих и др. [4, с. 93].

Добросовестно забывшему обстоятельства свидетелю оглашение действительно может помочь, но это оживление памяти следует закрепить и по возможности расширить, предложить допрашиваемому вспомнить еще какие-либо детали. Психически это возможно, когда за одним припоминанием следует другое.

Вопрос о дальнейшем присутствии свидетелей в зале суда обвинитель решает, если в этом возникает необходимость.

Выводы

Допрос потерпевшего и свидетелей является эффективным и востребованным правоприменительной практикой процессуальным действием, существенно определяющим ход и результаты уголовного судопроизводства.

Имея одинаковый процессуальный механизм производства, показания потерпевшего отличаются от показаний свидетелей по своей процессуальной природе, являясь не только источником доказательств, но и средством защиты интересов. Сказанное проявляется в том, что помимо фактических данных в показаниях потерпевшего может быть выражено его отношение к преступлению (особенно по делам частного и частного-публичного обвинения), также могут выдвигаться версии и аргументы в их обоснование.

Определение тактики допроса потерпевшего зависит от его отношения к интересам открытия истины по делу, которое может быть различным: потерпевший заинтересован в установлении истины, в других случаях – безразличен, в третьих случаях – может быть заинтересован в том, чтобы истина не была раскрыта, тогда он стремится воспрепятствовать установлению истины.

Основа эффективности производства допроса потерпевших и свидетелей в суде заключается в том, что допрос последних должен проводиться так же, как и первичный. Представляется недопустимым, чтобы он начинался с вопроса, подтверждает ли свидетель данные ранее показания.

В допросе потерпевшего существует много совпадений с допросом свидетелей, что в какой-то мере определяет общие приемы тактики их производства. Различаясь по причинам, они приводят к общему следствию – возможности включения в показания недостоверных сведений. Поэтому при допросах указанных лиц особенно важно и необходимо путем постановки детализирующих и уточняющих вопросов отграничить фактические данные от недостоверной информации. У потерпевшего это могут быть оценочные суждения, у свидетелей – последующие «наслоения».

Тактика допроса потерпевшего и свидетелей в суде заключается в следующем:

– допрос должен быть начат со свободного рассказа;

– после свободного рассказа обвинитель должен задать вопросы для уточнения и детализации показаний;

В случае, если допрашиваемый показывает менее того, что он показал на предвари-

тельном следствии, необходима постановка вопросов, направленных на уточнение и детализацию показаний, оглашение показаний, данных на предварительном следствии [5, с. 103].

Литература

- 1 Уголовно-процессуальный кодекс РК. – Алматы: Жеті Жарғы, 4.07.2014
- 2 Сапарғалиев М.С. Возникновение и развитие судебной системы Советского Казахстана 1917-1967 гг. – Алматы, 1971. – 416 с.
- 3 Смирнов А.В. Состязательный процесс. – СПб., 2000. – 183 с.
- 4 Таймерденов М.Т. Становление судебной системы // Юридическая газета, 2009. – №39-40.
- 5 Таймерденов М.Т. Судебные действия в главном судебном разбирательстве: уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование. – Алматы: Жеті Жарғы, 2013. – 200 с.

References

- 1 Ugolovno-processual'nyj kodeks RK. – Almaty: Zheti Zhargy, 4.07.2014
- 2 Sapargaliev M.S. Vozniknovenie i razvitie sudebnoj sistemy Sovetskogo Kazahstana 1917-1967 gg. – Almaty, 1971. – 416 s.
- 3 Smirnov A.V. Sostjazatel'nyj process. – SPb., 2000. – 183 s.
- 4 Tajmerdenov M.T. Stanovlenie sudebnoj sistemy // Juridicheskaja gazeta, 2009. – №39-40.
- 5 Tajmerdenov M.T. Sudebnye dejstvija v glavnom sudebnom razbiratel'stve: ugolovno-processual'noe i kriminalisticheskoe issledovanie. – Almaty: Zheti Zhargy, 2013. – 200 s.